

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ

В.П. СЕРКИН

Серкин Владимир Павлович — заведующий кафедрой психологии Северо-Восточного государственного университета (Магадан), доктор психологических наук, профессор.

Автор более 100 научных и научно-методических работ, а также художественного произведения «Хохот Шамана» (пятое издание — М.: София, 2007). Научные интересы: разработка моделей образа мира и образа жизни, общей теории сознания.

Контакты: serkinv@mail.ru

Резюме

Разделение научных и религиозных учений проходит, по мнению автора, по линии ответа на вопрос о детерминантах человеческой активности. В качестве положительных факторов влияния рассматриваются труды теологов, совокупности этических принципов, сложные модели и принципы анализа, изложенные в религиозных и эзотерических учениях. В качестве отрицательных — стремление религиозных учений к монополизации прав на знание о смысле человеческой жизни и об обосновании этических правил.

Известный в истории психологии период донаучного развития психологического знания характеризуется единством полученных путем самонаблюдения (не интроспекции) первичных знаний и мифологических представлений человека о состояниях сознания (например, сон и бодрствование, усталость и сосредоточенность). Выделенной в этнопсихологических исследованиях особенностью такого донаучного знания является переживание человеком своего единства с окружающим ми-

ром и сопричастности (партиципации) как к событиям окружающего мира, так и к тотемным родовым предметам (растениям или животным).

Таким же единством религиозных и научных знаний характеризуется и начало периода развития и накопления психологических знаний в рамках других наук. Разделение научных и религиозных учений проходило, на мой взгляд, по линии ответа на **вопрос о детерминантах человеческой активности**. Один полюс континуума

возможных ответов является полюсом полной материальной детерминированности и базируется сегодня на широко известных работах Ч. Дарвина (Дарвин, 2003), И.П. Павлова (Павлов, 1951) и других естествоиспытателей. Линия другого телеологического полюса (высшей предназначенности) прослеживается в работах Платона (Платон, 2002), Г. Лейбница (Лейбниц, 1983), И. Канта (Кант, 1995), Г.В.Ф. Гегеля (Гегель, 1975) и многих других философов, в чьих работах ранее усматривалась идеалистическая направленность. Значительный вклад в развитие психологического знания, в частности, по вопросам развития самосознания, личности и выделения феноменов сознания, был внесен философом Плотинем (Плотин, 1995) и опиравшимися на его труды теологами Аврелием Августином (Аврелий Августин, 2000) и Фомой Аквинским (Фома Аквинский, 1997).

В качестве фактора отрицательного влияния религиозных институтов на развитие философии и психологии можно отметить существовавшее и сегодня стремление адептов религиозных учений к монополизации прав на знание смысла человеческой жизни и обоснование этических правил. Такая монополизация, подкрепленная отблеском костров ин-

квизиции, оказывала и продолжает оказывать влияние на многих ученых, предпочитающих осознанно или неосознанно «не дразнить гусей»¹ и, соответственно, не братья за решение телеологических вопросов, ограничиваясь частными задачами или только изучением очевидных (проявленных) факторов детерминации. Сегодня, однако, очевидно, что без четких моделей целевых и смысловых механизмов сознания, без ответов на вопросы о детерминации настоящего возможными мирами будущего дальнейшая разработка общей теории сознания (и развития психологии) невозможна.

Несомненно, полезными для развития науки вообще и психологии в частности являются сложные (сегодня можно сказать — системные) модели (мира, образа мира и влияний на человеческую деятельность) и принципы (многогранного анализа и неразложимости целого на элементы), изложенные в различных религиозных и эзотерических учениях.

В качестве классического примера можно привести положение Л.С. Выготского («Мышление и речь») о единицах анализа психического. Его пример с молекулой воды, которая потеряет специфические свойства воды, будучи разложенной на водород и кислород, взят из рабо-

¹Например, в середине 1990-х автору, преподавателю психологии, несколько месяцев звонил приверженец вновь обретенного тогда религиозного учения и просил, и весьма настоятельно требовал убрать из психологических курсов упоминание о З. Фрейде. В маленьком городе (например, Магадане, но и не только) желающие прослыть «новыми принципиальными» провинциальные журналисты, работавшие, кстати, до перестройки в печатных органах обкома КПСС, не раз обрушивались на преподавание психологии и на всю науку со страниц местной печати. Ректорат дистанцировался от дискуссии. Сегодня можно было бы списать все это на «угар девяностых», но «история повторяется».

ты Е.П. Блаватской (Блаватская, 1993) «Тайная доктрина (синтез науки, религии и философии)», впервые опубликованной в 1888 г., т. е. еще до рождения Л.С. Выготского. Разумеется, в годы первой публикации «Мышления и речи» Л.С. Выготский не мог ссылаться открыто на Е.П. Блаватскую, работа просто не была бы опубликована. Но он и не стремился скрыть от читателя авторство подхода, так как взял для иллюстрации именно пример Е.П. Блаватской, хотя легко мог бы придумать другой.

Стало банальным, но невозможно в контексте обсуждаемого вопроса хотя бы не упомянуть, что именно мифологические образы и сюжеты легли в основу классических моделей невротических конфликтов в работах З. Фрейда и столь ярко выписанных архетипических персонажей К. Юнга.

Примером взятой из эзотерической литературы модели для автора является использованный им при разработке процессуальной модели образа мира (Серкин, 2005) модельный конструкт «брамфатура»². *Суть устройства брамфатуры составляет «пронизывание» одной подсистемой другой подсистемы.* Аналогично индивидуальный образ мира понимается нами вслед за В.А. Лефевром

(Лефевр, 1996) и А.Г. Асмоловым (Асмолов, 1996) как подсистема ноосферы. Возможно, что наиболее удачными моделями сознания и психики также будут брамфатуры. В предлагаемой многомерной³ модели структуры образа мира мотивационная, целевая и ситуационная подсистемы «пронизывают» друг друга: мотивационная подсистема пронизывает и детерминирует целевую и ситуационную. В свою очередь, целевая подсистема пронизывает и детерминирует ситуационную.

Вопрос о том, *откуда в религиозной и эзотерической литературе появились описания столь сложных модельных конструктов и столь четких и разнообразных подходов к анализу систем*, до сих пор или совсем не используемых, или мало используемых в современных научных описаниях, заслуживает отдельного обсуждения. Немногочисленные известные авторы таких описаний ссылаются на процессы «откровения», «послания свыше», «постижения», «диктовки». Кавычки здесь использованы лишь для обозначения номинации, так как содержание наиболее сложнейшие описания, правдивость которых часто подтверждается новейшими научными данными, реально существуют и в весьма древних, и в современных религиозных и

²Брамфатура Земли (Шаданакар) — совокупность всех пронизывающих друг друга слоев реальности (оболочек реальности) Земли (Андреев, 1997). Аналогичные модели многих оболочек тела человека используются в теософии, йоге и др., но без использования подобного термина.

³Постулируемая многомерность является необходимым, вынужденным ходом для описания порождающей модели, объясняющей полученные феномены. Этим ходом вынуждены были воспользоваться многие авторы, начиная с Платона («Наш мир лишь тень мира идей»). Его использовал и Д. Андреев, описывающий Розу Мира, и А.Н. Леонтьев (Леонтьев, 1983), описывающий образ мира.

эзотерических текстах. Таким образом, вопрос о вненаучных пока путях познания, открывающихся человеку в особых состояниях сознания, является современным «вызовом», на который психологическая наука не спешит ответить.

В религиозных и эзотерических практиках ответ на этот вопрос существует. Он описывается как различные модификации практического использования легко прослеживаемой в науке от Платона (Платон, 2002) до Р. Декарта (Декарт, 1989) и далее линии разделения бессмертной души (мыслящая субстанция) и временно-го вещественного тела (протяженная субстанция). Это разделение еще за тысячелетия до работ Платона можно также увидеть в древнеиндийских йогических учениях и учениях о кармических перевоплощениях. Согласно многим религиозным и эзотерическим практикам (психотехникам), знание или переживание можно получить, сконцентрировавшись на переживании соответствующего символа (представления, знака, вопроса, предмета) и добившись временного освобождения от телесных ощущений.

Особо следует отметить использование в прикладных психологических разработках религиозных и эзотерических практик вхождения в измененные состояния сознания. Общеизвестно использование в психотерапевтической, тренинговой и просто тренерской работе различных (активных и пассивных) медитативных состояний. При этом самыми квалифицированными специалистами в достижении этих состояний и в обучении практикам достижения этих состояний считаются именно

профессиональные представители соответствующей религиозной конфессии или эзотерической школы.

Несомненно влияние религиозных этических принципов на становление теорий обучения и воспитания, так как при разработке ранних концепций именно усвоение (на современном языке — интериоризация или становление «Сверх-Я» в зависимости от психологической школы) совокупности религиозных принципов являлось моделью желаемого воспитательного результата.

Примеры обратного влияния (психологии на религиозные или эзотерические учения) найти гораздо труднее, так как в соответствующей литературе не принята четкая система научных ссылок на первоисточники. Явные параллели с идеями психоанализа и транзактного анализа можно усмотреть в тех фрагментах работ К. Кастанеды (Кастанеда, 1992–1997), которые касаются обсуждения взаимоотношений автора дневниковых записей с родителями и знакомыми, но ввиду полного отсутствия ссылок сопоставления всегда будут оставаться предположительными.

Прогнозирование дальнейших взаимоотношений религиозных, эзотерических и научных концепций достаточно очевидно. Со стороны адептов религиозных и эзотерических учений это скептицизм и недоверие ввиду слишком зависимого только от человека способа познания, с одной стороны, и частичное заимствование и адаптация к своим учениям научных знаний без ссылок на их источники, с другой. Так, например, мало кто из религиозных деятелей будет сегодня настаивать на тезисе о плоской Земле, стоящей

на трех китах, и оспаривать естественно-научные космогонические знания⁴. С позиций представителей научных школ — скептицизм и недо-

верие ввиду отсутствия доступных методов верификации знания, с одной стороны, интерес и заимствование идей и концепций, с другой.

Литература

- Аврелий Августин*. О граде Божием. М.: АСТ, 2000.
- Андреев Д.Л.* Собр. соч. в 3 т. Т. 2. Ро-за Мира. М.: Редакция журнала «Ура-ния», 1997.
- Асмолов А.Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Изд-во «Институт практической психоло-гии», Воронеж: НПО МОДЭК, 1996.
- Блаватская Е.П.* Тайная доктрина. Смоленск: редакционно-издательский центр «Ток», 1993. Т. 1.
- Выготский Л.С.* Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр. соч. М.: Педагоги-ка, 1982. Т. 2.
- Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия филосо-фских наук. В 3 т. М.: Мысль, 1975–1977.
- Дарвин Ч.* Происхождение видов пу-тем естественного отбора. М.: Тайдекс Ко, 2003.
- Декарт Р.* Соч. в 2 т. М.: Мысль, 1989.
- Кант И.* Критика практического ра-зума. СПб.: Наука, 1995.
- Кастанеда К.* Учение Дона Хуана. В 10 т. Киев: София, 1992–1997.
- Лейбниц Г.В.* Соч. в 4 т. М., 1983.
- Леонтьев А.Н.* Избранные психологи-ческие произведения. В 2 т. М.: Педаго-гика, 1983.
- Лефевр В.А.* Космический субъект. М.: Инкварто, 1996.
- Павлов И.П.* Соч. в 6 т. М., 1951.
- Платон*. Избранные диалоги. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002.
- Плотин*. Сочинения: Плотин в рус-ских переводах / Сост. М.Солопова. СПб.: Алетейя, 1995.
- Серкин В.П.* Структура и функции об-раза мира в практической деятельности: Дис. ... докт. психол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005.
- Фома Аквинский*. Сумма теологии I-II. Вопрос 18. О благе и зле примени-тельно к человеческим действиям вооб-ще // Вопросы философии. 1997. № 9.
- Фрейд З.* Психология бессознатель-ного. М.: Просвещение, 1990.
- Юнг К.Г.* Проблемы души нашего вре-мени. М.: Издательская группа «Про-гресс», «Универс», 1993.

⁴Тем не менее в упомянутой выше «Тайной доктрине» приводится более сложная, чем современная естественнонаучная, космогоническая концепция, в которой, в частности, утверждается, что субстанция Вселенной (и Земли) в другие периоды развития определялась и будет определяться другими «физическими» (пространство, время, плотность и пр.) свойствами.